

Research paper / Оригинальная статья
<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-57-69>

MPHTI 06.51.65

JEL: J01, J10, J42

The Agro-Industrial Complex of the China and the Position of the State in the World Market

Violeta M. Kuzmina^{a*}, Viktor A. Sapryka^b

^a Southwestern State University, 19 Chelyuskintsev str., 19305004, Kursk, Russia; ^bNational Research University "BelSU", 85 Pobedy str., 308015, Belgorod, Russia

For citation: Kuzmina, V.M. & Sapryka, V.A. (2024). Agro-industrial complex of the PRC and the position of the state in the world market. *Economics: the strategy and practice*, 19(1), 57-69, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-57-69>

ABSTRACT

The PRC is integrated into various economic communities, which allows it to play a significant role in the world market in the production of not only industrial products, but also agricultural ones. The purpose of this article is to analyze the export-import policy and dynamics of mutual trade in agricultural products between the EAEU and China, as well as the capitalization structure of Chinese agro-industrial companies. The article examines the legal basis of the export-import agricultural policy of the PRC, analyzes the dynamics of export-import of agricultural products between the EAEU and China, presents the distribution of Chinese agro-industrial companies by type of business and the distribution of capital of Chinese agro-industrial companies. The study used methods of analysis and synthesis of the studied material based on statistical data from the OECD, the World Bank, the IMF, the UN FAO, FAPRI, as well as the ministries specialized in agriculture of the PRC and the Russian Federation from 2015 to 2022. According to the forecast for 2023, India, China, Africa and a number of Central Asian countries will experience a decrease in world prices for agricultural products. The main conclusion is that China will remain self-sufficient in major crops, although production growth will slow in the coming years.

KEYWORDS: Agriculture, Export, Import, China, EAEU, Russia, Economy, Economic Community

CONFLICT OF INTEREST: the authors declare that there is no conflict of interest.

FINANCIAL SUPPORT: The study was not sponsored (own resources).

Article history:

Received 30 December 2023

Accepted 18 March 2024

Published 30 March 2024

* **Corresponding author:** Kuzmina V.M. – PhD, Southwestern State University, 19 Chelyuskintsev str., 19305004, Kursk, Russia, 89510888442, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Агропромышленный комплекс КНР и позиции государства на мировом рынке

Кузьмина В. М.^{a*}, Сапрыка В. А.^b

^a Юго-западный государственный университет, ул. Челюскинцев 19, 19305004, Курск, Россия; ^b НИУ «БелГУ», ул. Победы 85, 308015, Белгород, Россия

Для цитирования: Кузьмина В. М., Сапрыка В. А. (2024). Агропромышленный комплекс КНР и позиции государства на мировом рынке. Экономика: стратегия и практика, 19(1), 57-69, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-57-69>

АННОТАЦИЯ

КНР интегрирована в различные экономические сообщества, что позволяет ей играть значимую роль на мировом рынке по производству не только промышленных продуктов, но и сельскохозяйственных. Целью данной статьи является анализ экспортно-импортной политики и динамики взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией между ЕАЭС и Китаем, а также структуры капитализации агропромышленных компаний КНР. В статье рассмотрены правовые основы экспортно-импортной сельскохозяйственной политики КНР, проанализирована динамика экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции между ЕАЭС и Китаем, представлено распределение китайских агропромышленных компаний по типу бизнеса и распределение капиталов агропромышленных компаний Китая. В исследовании применялись методы анализа и синтеза изучаемого материала на основе статистических данных ОЭСР, Всемирного Банка, МВФ, ФАО ООН, FAPRI, а также специализированных по сельскому хозяйству министерств КНР и Российской Федерации с 2015 по 2022 годы. Согласно прогнозу на 2023 года Индия, Китай, Африке и в ряде среднеазиатских стран будет наблюдаться снижение мировых цен на сельхозпродукцию. Сделан основной вывод о том, что Китай будет оставаться самодостаточным по основным видам сельскохозяйственных культур, несмотря на то, что рост производства замедлится в ближайшие годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское хозяйство, экспорт, импорт, КНР, ЕАЭС, Россия, экономика, экономическое сообщество

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование не спонсировалось (собственные ресурсы).

История статьи:

Получено 30 декабря 2023

Принято 18 марта 2024

Опубликовано 30 марта 2024

* **Корреспондирующий автор:** Кузьмина В. М. – к.и.н., доцент, Юго-западный государственный университет, ул. Челюскинцев, 19305004, Курск, Россия, 89510888442, email: kuzmina-violetta@yandex.ru

Введение

АПК Китая трансформируется вместе с экономикой страны, отвечая на современные экономические и социальные вызовы, разделяя глобальную повестку климатических изменений и рационального природопользования, абсорбируя инновации и достижения науки и техники и встраиваясь в трансграничные цепочки поставок.

Китай на сегодняшний день является крупнейшим аграрным государством и не только потому, что там проживает более 1,4 млрд человек, из которых 36% проживает в сельских районах, но потому, что именно КНР удалось провести аграрные реформы таким образом, что страна вышла на лидирующие показатели производства сельхозпродукции, оказывая влияние на мировые сельскохозяйственные биржи. При этом нельзя не отметить, что проводимые аграрные реформы отразились на благосостоянии населения Китая. Конечно, многие проблемы социально-экономического, экологического характера остаются нерешенными, но прогресс в решении данных вопросов очевиден.

КНР имеет традиционных торговых партнеров по экспорту своей сельскохозяйственной продукции. К таким важным партнерам можно отнести страны Персидского залива, которые с 2004 года активно заняли свое место в экспорте аграрной продукции из Китая, и на сегодняшний день эти страны выбирают до 1,4% экспорта данного вида продукции из КНР. Также Китай сотрудничает в плане экспорта своей сельхозпродукции с Шри-Ланка, Молдовой, Палестиной, Норвегией, Израилем. Эти государства выбирают до 0,9% от общего объема аграрного экспорта Китая. Из вышеперечисленных стран значимыми торговыми партнерами являются Израиль, который берет в целом 0,3% аграрной продукции от общего объема, и Шри-Ланка, которая берет в среднем 0,25% сельхозпродукции КНР. Можно еще назвать Канаду, которая среди европейских стран импортирует из КНР до 1,5% сельхозпродукции. Потенциальными торговыми партнерами в ближайшее время станут Колумбия, Фиджи, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Канада, Бангладеш, Монголия.

Анализ предоставленных данных о торговых отношениях КНР с другими странами в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции показывает, что Китай активно и стратегически развивает свои торговые связи не только традиционными, но и с потенциальными

партнерами. Важность такого подхода в современной мировой экономике не может быть переоценена, учитывая нестабильность международных экономических отношений и необходимость диверсификации рынков сбыта для минимизации рисков. Китай, интегрируясь в экономический блок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), демонстрирует стремление к укреплению и развитию, как двусторонних, так и многосторонних отношений. Это не только способствует экономическому росту внутри страны, но и укрепляет международные экономические связи региона в целом. Разнообразие торговых партнеров и стремление увеличивать их количество являются ключевыми факторами, обеспечивающими устойчивость и гибкость внешнеэкономической деятельности КНР.

Особенность экспортных отношений КНР состоит в том, что у страны много торговых партнеров и китайское правительство не сосредотачивается на отдельных странах, а наоборот, стремится увеличивать количество потенциальных торговых партнеров. В результате Китай, используя многосторонний и стратегический подход к развитию внешнеэкономических связей, активно расширяет сеть своих торговых партнеров, укрепляя свое положение на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Это не только способствует экономическому росту и диверсификации экспорта, но и укрепляет международное сотрудничество и стабильность в регионе АТР и за его пределами.

Поэтому целью данной статьи является анализ экспортно-импортной политики и динамики взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией между ЕАЭС и Китаем, а также структуры капитализации агропромышленных компаний КНР. Особое внимание будет уделяться анализу тенденций и факторов, которые могут повлиять на способность Китая оставаться самодостаточным в отношении ключевых сельскохозяйственных культур при замедлении темпов производственного роста.

Литературный обзор

Литературный обзор по вопросам развития агропромышленного комплекса КНР и его экспортной составляющей охватывает широкий спектр исследований, отражающих динамическое развитие сельского хозяйства в Китае и его роль на мировом аграрном рынке. В данном обзоре представлены ключевые

направления научных исследований, включая анализ политических реформ, экономической эффективности, инновационных технологий в агропромышленном производстве, а также международной торговли сельскохозяйственной продукцией (Privalova, 2009; Aletdinova, 2016; Li & Krasova, 2017; Kritskaya, 2018; Gong, 2018).

Во многих научных работах особое внимание уделяется вопросам политических реформ и государственной поддержки агропромышленных предприятий. Так, сельское хозяйство не является самодостаточной отраслью, а рынок продовольствия не является саморегулируемым, поэтому государственная поддержка АПК должна идти не прямыми методами (субсидии, субвенции и т.п.), а косвенными (Privalova, 2009). Крицкая отметила, что особое значение для развития аграрного сектора России может внести государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий (Kritskaya, 2018). Исследования, такие как работа Гонг (2018), подробно анализируют реформы в аграрном секторе Китая, начиная с 1978 года, и их влияние на увеличение производства и доходов сельских жителей. Гонг отмечал, что государственная поддержка, включая субсидии, инвестиции в инфраструктуру и научные исследования, сыграла ключевую роль в модернизации агропромышленного сектора (Gong, 2018).

Другие научные работы посвящены важности экономической эффективности и инноваций. Так, Жанг и другие (2015), подчеркивают роль государственных инвестиций в научные исследования и разработки в сфере агротехнологий. Авторы аргументируют, что инновации в агропромышленном секторе не только способствуют увеличению урожайности и качества продукции, но и помогают решать проблемы экологической устойчивости (Zhang et al., 2015). По мнению Алетдиновой А.А., внедрение технологий в агропромышленном комплексе следует считать перспективными, поскольку они обеспечат выход из кризиса в кластере, а также инновационное развитие, радикально преобразующее сельскохозяйственный сектор (Aletdinova, 2016). Другие ученые отметили, что очень важны критерии, как уровень глобальной конкурентоспособности (общий показатель), уровень образования населения (общий показатель), степень

модернизации и производительности труда, уровень внедрения исследований и разработок (Li & Krasova, 2017). Далее, Мамчев А.Ю. и Склярлова С.А. (Mamychev & Sklyarova, 2020) фокусируются на анализе направлений развития продовольственной политики Китая, включая модернизации и роботизации сельского хозяйства.

Некоторые ученые подчеркивают растущую роль Китая в мировой аграрной торговле, анализируя стратегии экспорта и импорта, а также изменения в торговых потоках сельскохозяйственной продукции в ответ на глобальные тренды и торговые соглашения (Ding et al., 2023). После различных исследований было предпринято несколько попыток оценить производство зерна и социально-экономическое развитие в различных масштабах, и были сделаны значимые выводы (Sgroi, 2022). В дальнейшем, другие ученые обсудили взаимосвязь между сельским хозяйством и социальным развитием в нескольких регионах, придя к выводу, что социальное развитие является важной движущей силой сельскохозяйственного развития, но также может быть ограничено им (Seijger & Hellegers, 2023).

Важным аспектом исследований является изучение вопросов устойчивого развития в агропромышленном секторе, как это отражено в работах отдельных ученых, где анализируются вызовы и стратегии для сокращения экологического воздействия сельскохозяйственного производства, включая управление водными ресурсами и использование удобрений (Rajkomar et al., 2019; Dauda et al., 2023). Так, предлагается несколько моделей низкоуглеродного сельскохозяйственного производства, включая режим экономии земли, режим экономии воды, режим энергосбережения, режим круглогодичного ведения сельского хозяйства и режим поглощения углерода (Xin et al., 2018).

Развитие экономики органического сельского хозяйства экологически чистое сельское хозяйство, ресурсосберегающее сельское хозяйство, разработка и продвижение использования новой энергии и т.д. являются основными путями и методами реализовать низкоуглеродную сельскохозяйственную экономическую модель (Feng et al., 2019). В свою очередь, другие определили ключевые пока-

затели для измерения динамической взаимосвязи между сельским хозяйством и социально-экономическим развитием на основе анализа основных компонентов (Hou, 2021; Wagle, 2022). В контексте глобализации и международной торговли, развитие экономики органического сельского хозяйства также предполагает активное участие в экспортных рынках.

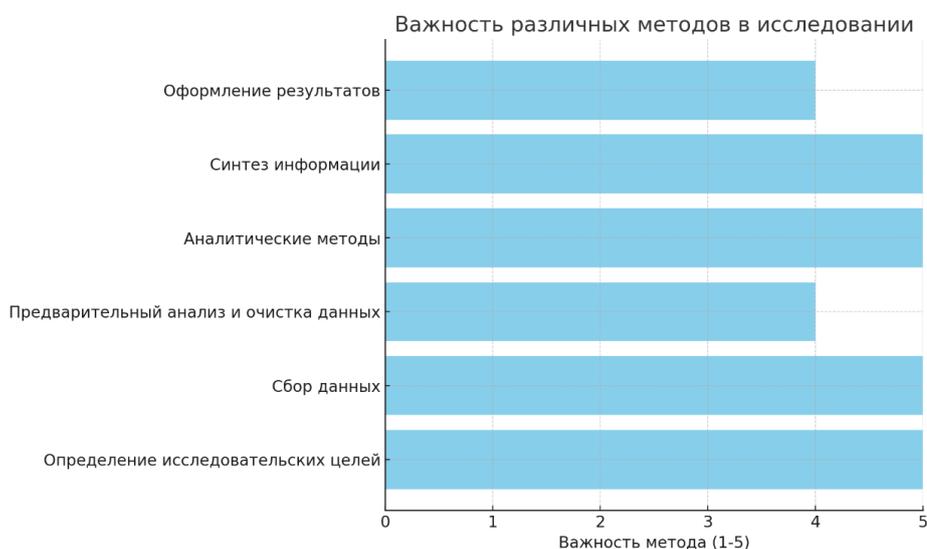
В целом, литературный обзор показывает, что агропромышленный комплекс Китая испытывает значительные трансформации под влиянием внутренних и международных факторов. Государственная политика, инновации, международная торговля, устойчивое развитие и социальные изменения в сельской местности являются ключевыми элементами, определяющими текущее состояние и будущие перспективы агропромышленного сектора КНР. Эти исследования предоставляют ценные инсайты для понимания сложности и динамичности агропромышленного развития в Китае, а также его взаимо-

связи с глобальной экономикой и продовольственной безопасностью.

Методы исследования

В исследовании применялись методы анализа и синтеза изучаемого материала на основе статистических данных ОЭСР, Всемирного Банка, МВФ, ФАО ООН, FAPRI, а также специализированных по сельскому хозяйству министерств КНР и Российской Федерации, публикации в научной литературе и периодической печати. В контексте исследования, направленного на анализ экспортно-импортной сельскохозяйственной политики КНР и её взаимодействия с ЕАЭС, а также изучения распределения китайских агропромышленных компаний и капиталов, можно предложить следующий комплекс методов исследования.

Для достижения максимальной объективности в проведении исследования, предлагаем разбить анализ на следующие этапы, которые нами были распределены по важности от 1 до 5 (рисунок 1).

Рисунок 1 – Методы исследования
Figure 1 – Research Methods

Примечание: составлено авторами

Каждый из представленных этапов требует внимательного планирования, поскольку они взаимосвязаны и влияют на общую оценку исследования. В частности:

(1) определение целей: направление на постановку приоритетов исследования (т.е. сделать его более целенаправленным). Цель -

анализ экспортно-импортной политики и динамики взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией между ЕАЭС и Китаем, а также структуры капитализации агропромышленных компаний КНР;

(2) сбор данных: процесс поиска всех необходимых информационных ресурсов, которые

помогут ответить на исследовательские вопросы. На этом этапе в исследовании использовали данные ОЭСР, Всемирного Банка, МВФ, ФАО ООН, FAPRI, а также специализированных по сельскому хозяйству министерств КНР и Российской Федерации.

(3) очистка и обработка данных: данный этап критически важен для обеспечения качества и надежности последующего анализа. На этом этапе проведена первичная визуализация данных и основных тенденций экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции, торговли сельскохозяйственной продукцией между ЕАЭС и Китаем, а также структуры капитализации агропромышленных компаний КНР.

(4) синтез и оформление результатов исследования: после проведения аналитической работы необходимо синтезировать полученные результаты, выделить ключевые выводы и рекомендации.

Результаты исследования и обсуждение

КНР, вступив в ВТО в 2001 году, благодаря деятельности правительства страны стала последовательно перестраивать свою внешнеторговую систему в соответствии с требованиями данной международной организации, при этом выполняя все предписания и рекомендации, которые ВТО дает странам, вступившим в организацию и не имевшим значительного опыта широкой внешнеторговой деятельности с государствами из разных континентов. Все страны используют тарифные линии, но не у всех государств такой большой процент адвалорных ставок. В КНР таможенные тарифы включают 8510 позиций, среди которых 99,5% представлены адвалорными ставками, что демонстрирует гибкий подход правительства к внешней торговле. Китайское правительство освобождает от уплаты НДС сельскохозяйственную продукцию, продаваемую на внутреннем рынке непосредственно производителями, в отличие от импортной продукции, которая не пользуется таким преимуществом. В то же время, на импортируемую сельскохозяйственную продукцию в Китае налагается высокая таможенная пошлина в размере 15,6%, а на промышленные товары — 8,8%, что свидетельствует о мерах по защите национального рынка.

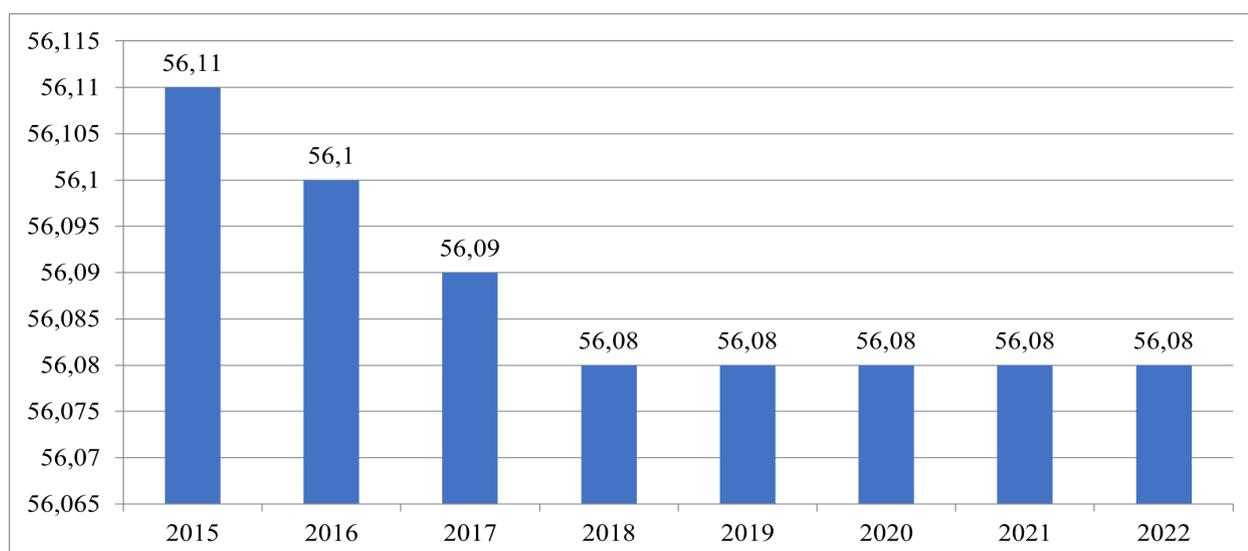
Большое значение для внешнеторговой деятельности Китая сельскохозяйственной

продукцией стало открытие ЗСТ. На начальном этапе правительству КНР необходимо было выйти из замкнутого состояния своей внешнеторговой политики и первым шагом для этого стало присоединение к Азиатско-Тихоокеанскому торговому соглашению в 2001 году, и уже в 2002 году между КНР и АСЕАН была достигнута договоренность о сотрудничестве в сфере торговли и инвестиций путем подписания Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве. Это Соглашение заложило основу для соглашения 2004 года о создании ЗСТ, в рамках которой будет осуществляться торговля сельхоз продукцией. После начала работы ЗСТ в 2005 году Китай стал последовательно увеличивать экспорт аграрной продукции странам АСЕАН, и нарастил объемы экспорта сельхозпродукции в 7,7 раз до 18,2 млрд. долл. к 2019 году (International Trade Centre, 2023).

Осознав реальную выгоду для экономики КНР в связи с открытием и функционированием ЗСТ, правительство КНР стало заключать аналогичные соглашения о ЗСТ с латиноамериканскими странами, например с Перу в 2010 году, с Коста-Рика в 2011 году. Но не только страны Латинской и Центральной Америки заключают такие соглашения с КНР. Из европейских стран в 2014 году соглашение о ЗСТ с КНР подписали Исландия и Швейцария. Республика Корея также выразила заинтересованность в подобном соглашении, которое и было подписано в 2015 году.

Все вышеперечисленные договоренности и соглашения подтверждают факт изменения места и роли КНР в мировом аграрном бизнесе. Экономические показатели Китая отражают значительную занятость в аграрном секторе, где 24,4% рабочей силы заняты в сельском хозяйстве. По данным Национального бюро статистики КНР, общая площадь сельскохозяйственных земель на 2022 год составляет 165,94 млн гектаров, включая 117,0 млн гектаров, выделенных под зерновые, 30,2 млн гектаров под рис и 20,4 млн гектаров под овощи (National Bureau of Statistics of China, 2023).

На рисунке 2 представлена динамика сокращения доли земель сельскохозяйственного назначения.

Рисунок 2 – Доля земель сельскохозяйственного назначения, %
Figure 2 – Share of agricultural land, %

Примечание: составлено авторами

Сельскохозяйственный сектор Китая разделяется на два ключевых направления: растениеводство и животноводство. Растениеводство занимает около 60% общего объема аграрного производства, причем ведущие позиции занимают зерновые, масличные и технические культуры, а также активно развиваются овощеводство и садоводство. Животноводство, в свою очередь, доминируется свиноводством, которое составляет почти 90% всего мясного производства в стране. Кроме того, значительное развитие

получили птицеводство и овцеводство. В сельскохозяйственных целях также выращивается тягловый рогатый скот. Рыболовство, включая как вылов в естественных водоемах, так и искусственное разведение рыб, также играет важную роль в аграрной структуре страны.

Торговые связи между КНР и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) играют ключевую роль и выделяются среди всех внешнеторговых отношений (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции между ЕАЭС и Китаем за 2017-2022 гг., в млн. долл.

Table 1 – Dynamics of exports and imports of agricultural products between the EAEU and China for 2017-2022, in millions of dollars

Направление	Годы						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/2017
Экспорт	1223,4	1494,7	1769,8	1980,7	2847,5	3706,8	↑+3 раза
Импорт	2298,6	1946,3	1882,5	2046,1	2188,1	2077,2	↓- 9,6%
Сальдо	-1075,2	-451,6	-112,7	-65,4	659,4	1629,6	-
Товарооборот	3522,0	3441,0	3652,3	4026,9	5035,6	5784,0	↑+64,2%

Примечание: составлено авторами

В 2022 году Китай удержал лидирующие позиции в рейтинге стран-партнеров по экспорту агропродукции из ЕАЭС четвертый год подряд. В этом году доля Китая в торговле сельскохозяйственной продукцией с ЕАЭС достигла 10,4%, включая 6,8% импорта и 14,8% экспорта ЕАЭС. Эти показатели ранее были значительно ниже. Например, в 2021 году доля сельскохозяйственной продукции в общем

объеме торговли составила 4,4%, с разбивкой на 3,1% для импорта и 5,7% для экспорта ЕАЭС. Анализируя динамику за последние пять лет, можно отметить рост объемов торговли агропродукцией в 1,6 раза, достигнувший отметки в 5,8 млрд долларов.

За пять лет оборот аграрной продукции между Китаем и ЕАЭС вырос на 60%, достигнув в 2022 году отметки в 5,8 миллиарда

долларов. Экспорт сельскохозяйственной продукции из ЕАЭС в Китай за этот период утроился, в то время как импорт из Китая в ЕАЭС сократился на 9,6%. Торговый баланс по сельхозпродукции между ЕАЭС и Китаем оставался положительным второй год подряд, причем в 2022 году его величина составила 1,6 миллиарда долларов.

Импорт аграрной продукции в Китай характеризуется высокой степенью разнообразия. Лидирующее положение в структуре импорта занимают соевые бобы, на долю которых приходится 25,2%. В то же время, такие товары, как говядина и ракообразные, также играют значительную роль в импорте КНР, занимая важные позиции на рынке (рисунок 3).

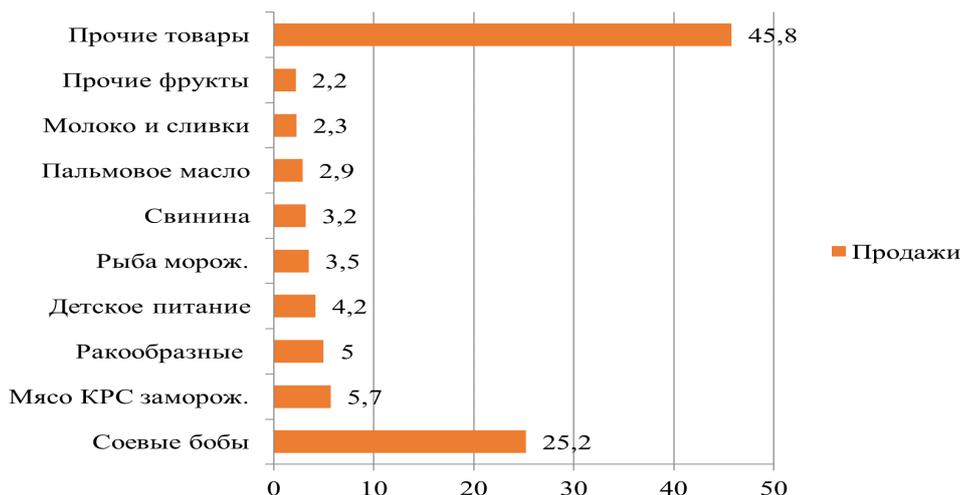

Рисунок 3 – Структура импорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Figure 3 – The structure of China’s imports by certain types of agricultural raw materials and food, %

Примечание: составлено авторами

Для нашего исследования важно, что КНР занимает ведущее место как мировой экспортер продукции. Экспорт КНР составил 95,6 млрд. долл. (6,0% от мирового экспорта продукции АПК), что позволяет Китаю считаться третьим

в мире экспортером после ЕС и США (ЕЕС, 2020).

Далее, представлена структура экспорта КНР достаточно разнообразна, что можно наглядно увидеть на рисунке 4.

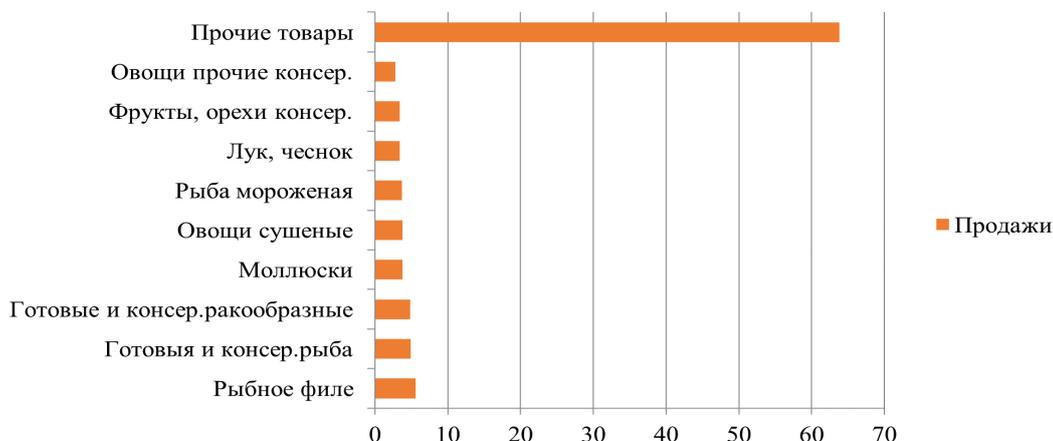

Рисунок 4 – Структура экспорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Figure 4 – The structure of China’s exports by certain types of agricultural raw materials and food, %

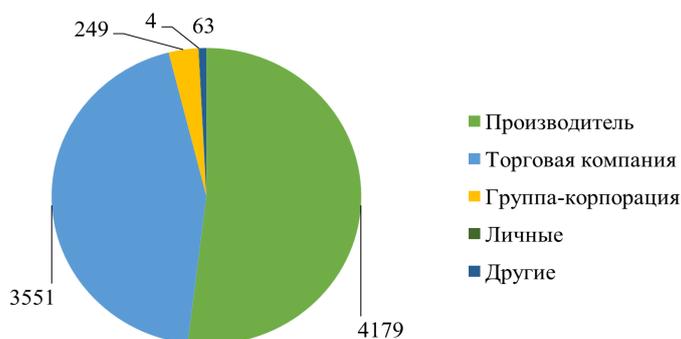
Примечание: составлено авторами

Для такого уровня развития АПК недостаточно участия государства, и важным каналом такого развития является внешнее финансирование. У Китая нет недостатков в источниках внешнего финансирования, поскольку заключенные партнерские отношения со 140 странами свидетельствуют о стойком интересе этих государств к развитию экономики КНР (Lee, 2019).

Количество китайских агропромышленных транснациональных корпораций (ТНК), включенных в список Fortune Global 500 самых крупных мировых компаний, продолжает расти каждый год. В 2022 году Китай занял второе место в мире по количеству таких компаний (53), уступая только США. Большинство из этих китайских агропромышленных ТНК, составляющих около 68% и представленных

в рейтинге Global 500, находятся в государственной собственности или имеют значительную долю государственного участия. Рост международной активности этих компаний способствует увеличению популярности и стоимости китайских брендов. В то же время, в списке наиболее ценных китайских брендов в 2022 году наблюдается возрастание доли частных компаний, которые составляли 37% от общего количества брендов.

По типу бизнеса из 8046 китайских агропромышленных компаний: производители - 4179, торговые компании - 3551, группа-корпорация - 249, личные - 4, другие - 63. Более подробно распределение китайских агропромышленных компаний представлено на рисунке 5.

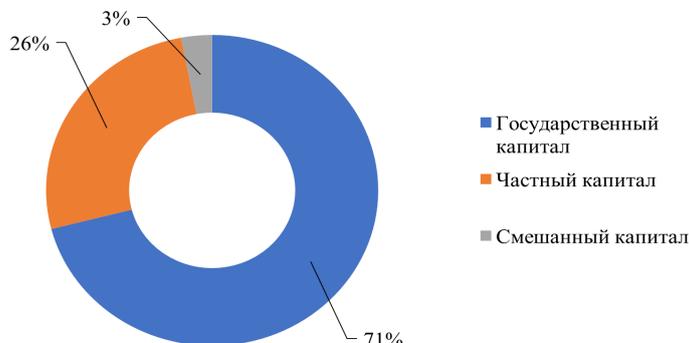
Рисунок 5 – Распределение китайских агропромышленных компаний по типу бизнеса

Figure 5 – Distribution of Chinese agro-industrial companies by business type

Примечание: составлено авторами

Важнейшей составляющей китайского АПК является госсектор. Так, 71% крупнейших сельскохозяйственных компаний Китая находятся в государственной собственности,

26% в частной собственности, 3% составляют компании со смешанным типом собственности (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение капиталов агропромышленных компаний Китая

Figure 6 – Capital allocation of agro-industrial companies in China

Примечание: составлено авторами

В 2022 г. компания Pinduoduo, оператор ведущей агротехнологической платформы Китая, зарегистрировавшей свыше 700 миллионов пользователей, возглавила список Топ-10 наиболее динамично развивающихся компаний страны. Эта платформа обеспечила китайским агропромышленным компаниям доступ к рынку электронной коммерции, что позволило им продавать продукцию напрямую через интернет. За отчетный период капитализация Pinduoduo выросла на 264,58%, достигнув отметки в 172 миллиарда долларов США, что позволило компании занять 11-е место среди крупнейших компаний Китая по капитализации. Вместе с тем, несколько других китайских предприятий продемонстрировали значительный рост и укрепили свои позиции среди мировых лидеров в своих секторах. К таким компаниям относятся Sinopec Group, State Grid, China National Petroleum, China State Construction Engineering, Ping An Insurance, Industrial and Commercial Bank of China, которые были признаны одними из крупнейших в мире.

За 2015-2022 гг. Китай подтвердил свой статус одного из ведущих мировых инвесторов, реализовав прямые зарубежные инвестиции в агропромышленный комплекс на глобальном уровне на общую сумму около 1 триллиона долларов США. В последнее время стратегия внешнеэкономической деятельности Китая претерпела изменения: от стремления к привлечению иностранного капитала и технологий страна перешла к активной экспансии китайских предприятий на международные рынки (Erokhin, 2019). Согласно информации от Министерства сельского хозяйства КНР, к 2022 году за рубежом функционировало более 1300 китайских агропромышленных компаний с общим объемом прямых инвестиций в размере примерно 30 миллиардов долларов США. Основные направления инвестиционной активности китайских компаний охватывают широкий спектр секторов агропромышленного комплекса, включая растениеводство, животноводство, рыболовство, переработку сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений, семеноводство, а также логистику (Rodkhina, 2022).

Сегодня Китай стремится достичь на международном уровне всесторонней глобальной системы, которая включает в себя производство, транспортировку, хранение и переработку аграрной продукции. Для

достижения этой цели реализуются инвестиционные проекты в разнообразных уголках мира, причём особое внимание уделяется странам, находящимся в непосредственной близости к Азии. Вместе с тем, значительная часть инвестиций направляется и в Европу, Африку, а также Океанию, где Австралия является крупнейшим получателем прямых инвестиций. Это позволяет Китаю диверсифицировать источники импорта для тех видов аграрной продукции, производство которых внутри страны ограничено из-за нехватки земельных и других ресурсов (Erokhin, 2019).

На российском рынке китайский бизнес ведёт себя менее активно. Наибольшее внимание инвесторы из Поднебесной проявляют к сельскохозяйственным землям. Так, Zhongding Dairy Farming взял в аренду дальневосточные сельхозугодья, необходимые для выращивания кормов для животных. Ещё одна известная компания «Хуаэ Синбан» еще в 2016 году взяла в аренду сроком на 50 лет более 100 тыс. га неиспользуемых земель. Стоимость сделки оценили в 1,5-2 млрд. рублей.

В нынешнее время, как и большинство компаний в мире, китайские агропромышленные транснациональные компании столкнулись с проблемами, связанными с российской специальной военной операцией на Украине. Многим крупнейшим компаниям из Китая пришлось выйти с российского рынка, чтобы не попасть под мировое порицание выбора не поддержания общей тенденции выхода с российского рынка. Компания DJI Technology Co. Ltd., производившая беспилотники для сельскохозяйственных целей, стала первой китайской транснациональной корпорацией заявившей о своем уходе с рынков России и Украины, также компания уже в апреле 2022 года начала строить новый завод на территории Украины за 75 млрд долл. США, и они тоже были вынуждены прекратить из-за военных действий работу на этой территории.

Один из крупнейших в мире производителей сельскохозяйственной техники CNH Industrial приостановил свою деятельность в России в марте 2022 года. Среди самых известных брендов CNH Industrial — компания Iveco, производящая коммерческий транспорт, автобусы и грузовики. Также из России ушли Case IH и New Holland — производители сельскохозяйственных тракторов, комбайнов и навесного оборудования.

Таким образом, колебания на внутреннем продовольственном рынке Китая играют

решающую роль в формировании тенденций на мировом продовольственном рынке. Активные усилия Китая по диверсификации источников импорта агропромышленной продукции вносят весомый вклад в изменения в глобальных продовольственных цепочках поставок. В качестве одного из ведущих мировых производителей агропромышленной продукции, Китай в последнее время укрепляет свои позиции на международном рынке продовольствия, теперь уже как крупный импортер. Это обусловлено как огромным объемом потребления продовольствия его многочисленным населением, так и заметными сдвигами в структуре внутреннего потребления страны. Для стран ЕАЭС Китай является важным торговым партнером, о чем свидетельствует динамика торгового сальдо между этими странами. Отношения носят долгосрочный характер, причем все стороны заинтересованы в дальнейшем развитии и углублении торговых отношений.

Заключение и рекомендации

Каждый год ФАО и ОЭСР формируют прогноз развития отраслей на ближайшую перспективу. В соответствии с прогнозом, сделанным на период 2023-2032 гг., сельскохозяйственная продукция будет пользоваться непрерывным спросом и ее производство будет стабильно увеличиваться, но он не будет таким бурным, как в предыдущие годы. Стабильный рост будет у таких стран как Индия, Китай и ряд других азиатских стран. Поскольку рост производства будет сочетаться с повышением эффективности производства, то это повлечет за собой снижение мировых цен на сельхозпродукцию. Это станет ведущим трендом на ближайшие годы. Это скорректирует рынок экспортных поставок продукции АПК КНР.

Африка и Ближний Восток выделяются как особенно перспективные регионы для экспорта агропромышленной продукции, где ожидается увеличение зависимости от импорта вследствие стремительного роста населения. В то же время, специфические потребности отдельных стран, например, постоянный спрос Индии на импортное растительное масло и стремление азиатских стран к увеличению импорта мясной продукции из-за ограниченных возможностей собственного животноводства, также будут способствовать формированию глобальных трендов. Несмотря на то, что Китай

сохранит свою позицию ведущего импортера агропромышленной продукции, ожидается, что страна будет больше сосредоточена на удовлетворении внутренних потребностей за счет внутреннего производства, что приведет к уменьшению его зависимости от импорта и, как следствие, к снижению привлекательности рынка для экспортеров. Расширение мясного и молочного секторов приведет к возрастанию потребности в импорте кормовых зерновых. Предполагается, что к 2025 году Китай займет лидирующие позиции по потреблению свинины на душу населения, опередив Европейский союз. В производстве продукции аквакультуры Китай также ожидает сохранить доминирующее положение, производя 63% от общемирового объема, и продолжит быть крупнейшим экспортером рыбной продукции.

В плане сельскохозяйственных культур Китай стремится к самодостаточности, хотя и прогнозируется замедление темпов роста производства в течение следующих десяти лет. В соответствии с оценками ФАО, продовольственная безопасность Китая улучшилась, при этом количество человек, страдающих от недоедания, снизилось почти на 100 миллионов с 1990 года, хотя численность населения увеличилась на 200 миллионов. Нерешенной проблемой остается обеспечение продовольственной безопасности примерно для 158 миллионов человек.

В предстоящем десятилетии агроэкспортная стратегия Китая будет определяться рядом ключевых направлений развития:

(1) Производство сельскохозяйственной продукции будет переходить от экстенсивного к интенсивному типу, что позволит увеличить объемы и качество производимой продукции.

(2) Наблюдается тенденция к повышению уровня модернизации в аграрном секторе, что будет способствовать созданию более высококачественной и экологически безопасной продукции.

(3) Углубление международных связей Китая обеспечит расширенные возможности для экспортного сотрудничества между КНР и другими странами.

(4) Участники инициативы «Один пояс, один путь» укрепят торговые отношения с Китаем, включая обмен продукцией агропромышленного комплекса, что повысит уровень взаимной торговли.

(5) Сотрудничество Китая с международными партнерами будет направлено на дости-

жение взаимной выгоды и повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

(6) Китай продолжит развивать как многосторонние, так и двусторонние формы сотрудничества в сфере торговли и инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: VK; research design: VK and VS; data collection: VK and VS; analysis and interpretation: VK and VS; writing draft preparation: VK; supervision: VK; correction of article: VK and VS; proofread and final approval of article: VK and VS. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript.

References

1. Aletdinova, A. A. (2016). Innovative development of the agro-industrial complex on the basis of disruptive technologies. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal*, 5(251), 47-56. <https://doi.org/10.5862/JE.251.5>
2. Ding, Y., Xu, R., Wang, R., Zhang, S., Ding, H., & Liu, W. (2023). Can grain production be synergistic with socioeconomic development? Empirical evidence from the agro-pastoral ecotone in North China. *Ecological Indicators*, 156, 111191. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.111191>
3. Dauda, L., Long, X., Mensah, C.N., & Ampom-Wireko, S. (2023). The impact of agriculture production and renewable energy consumption on CO₂ emissions in developing countries: the role of governance. *Environmental Science and Pollution Research*, 30, 113804-113819. <https://doi.org/10.1007/s11356-023-30266-5>
4. EEC (2020). Analysis of the access of agricultural products, raw materials and foodstuffs of the EEC member states to the market of the people's Republic of China. [updated October 30, 2023; cited November 20, 2023]. Available at: https://eec.eacunion.org/upload/medialibrary/370/Kitai_.pdf
5. Erokhin, V. L. (2019). China's direct foreign investments: effects on food security. *Forests. Marketing and Logistics*, 3(23), 34-50. (In Russ.)
6. Feng, P., Wang, B., Liu, D. L., Waters, C.M., & Yu, Q. (2019). Incorporating machine learning with biophysical model can improve the evaluation of climate extremes impacts on wheat yield in south-eastern Australia. *Agricultural and Forest Meteorology*, 275, 100-113. <https://doi.org/10.1016/J.AGRFORMET.2019.05.018>
7. Gong, B. (2018). Agricultural reforms and production in China: Changes in provincial production function and productivity in 1978–2015. *Journal of Development Economics*, 132(C), 18-31. <https://doi.org/10.1016/J.JDEVECO.2017.12.005>
8. International Trade Centre. (2023). [updated October 30, 2023; cited November 20, 2023]. Available: <https://intracen.org/business>
9. Hou, X. (2021). Analysis of the correlation between agricultural innovation ecosystem and economic growth. *Acta Agriculturae Scandinavica, Section B — Soil & Plant Science*, 71, 1036 - 1049. <https://doi.org/10.1080/09064710.2021.1956580>
10. Kritskaya, A. A. (2018). Assessment of the effectiveness of state support for agriculture: the OECD methodology and suggestions for its improvement. *Agrarian Russia*, 12. <https://doi.org/10.30906/1999-5636-2018-12-40-48>
11. Lee, A. (2019). State and Private Property in the Military-industrial Complex of China, *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 6(1), 11-16. (in Russ.)
12. Li, L., & Krasova, E.V. (2017). Innovative development as the factor of competitiveness in agro-industrial complexes of China and Russia. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 71(11), 168-175.
13. Mamychev, A.Y., & Sklyarova, S. (2020). Digitalization and robotization of agriculture in modern China: the main priorities and directions of the state's innovation policy. *Advances in Law Studies*, 8(5), 139-155. <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2020-8-5-139-155>
14. National Bureau of Statistics of China. (2023). [updated October 30, 2023; cited November 20, 2023]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/english>
15. Privalova S. G. (2009). Theoretical aspects of state support for agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 12(66), 20-25.
16. Rajkomar, A., Dean, J., & Kohane, I. S. (2019). Machine Learning in Medicine. *The New England Journal of Medicine*, 380(14), 1347–1358. <https://doi.org/10.1056/NEJMra1814259>
17. Rodkhina, D. S. (2022). The Chinese economy in the world economy system. *Bulletin of Youth Science*, 3(30). <https://elibrary.ru/item.asp?id=46367601&ysclid=ltsa1gmido324379676> (in Russ.)
18. Sgroi, F. (2022). Evaluating of the sustainability of complex rural ecosystems during the transition from agricultural villages to tourist destinations and modern agri-food systems. *Journal of Agriculture and Food Research*, 9, 100330. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100330>
19. Seijger, C., & Hellegers, P. (2023). How do societies reform their agricultural water management towards new priorities for water, agriculture, and the environment? *Agricultural Water Management*, 277, 108104. <https://doi.org/10.1016/j.agwat.2022.108104>

20. Wagle, S. (2022). Interrelationship between the Use of New Agricultural Inputs and Socio-economic Factors. *Journal of Research and Development*, 5(1), 53-64. <https://doi.org/10.3126/jrdn.v5i1.50097>

21. Xin, Y., Kong, L., Liu, Z., Chen, Y., Li, Y., Zhu, H., Gao, M., Hou, H., & Wang, C. (2018). Machine Learning and Deep Learning Methods for Cy-

bersecurity. *IEEE Access*, 6, 35365-35381. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2836950>

22. Zhang, D., Chen, C., & Sheng, Y. (2015). Public investment in agricultural R&D and extension. *China Agricultural Economic Review*, 7(1), 86-101. <https://doi.org/10.1108/CAER-05-2014-0052>

Information about the authors

***Violeta M. Kuzmina** – PhD, Associate Professor, Southwestern State University, Kursk, Russia, email: kuzmina-violeta@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1867-7330>

Viktor A. Sapryka – Doc. Sc. (Soc.), Head of the Department of Social Technologies and Public Administration, National Research University “BelSU”, Belgorod, Russia, email: sapryka@bsu.edu.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-364>

Сведения об авторах

***Кузьмина В. М.** – к.и.н., доцент, Юго-западный государственный университет, Курск, Россия, email: kuzmina-violeta@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1867-7330>

Сапрыка В.А. – д.с.н., заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ», Белгород, Россия, email: sapryka@bsu.edu.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-364>